

Глава 660. Дьявольское Превращение Цинь Му

Глядя на тысячи трёхглавых, шестируких богов, Сын Бога Багрового Света видел лишь лица полные отчаяния. Шок и страх, читаемый в них, были настолько очевидны, что он даже заподозрил, что создал какое-то божественное искусство, способное читать мысли.

Однако это было не так.

Боги Плавающего Мира полностью потеряли мужество продолжать борьбу, и это было нечто невообразимое, попросту невозможное во времена Эпохи Багрового Света.

Боги прошлого были храбры, хороши в бою и не боялись смерти. Сопровождая выживших в плавающий мир, от десяти тысяч богов осталась только тысяча. Возложив ответственность за спасение на свои плечи, они даровали своим потомкам будущее и пережили уничтожение. Если бы от тысячи осталась всего лишь сотня богов, их дух всё равно не был бы подавлен, да что уж там, даже если бы выстоял всего один бог, он бился бы до последнего!

Но теперь, после пятидесяти тысяч лет жизни в Плавающем Мире, они изменились, или, если быть точнее, их изменило время... теперь у них больше не было такой непоколебимой убеждённости.

Сын Бога поднял голову. Среди трёх солнц и трёх лун в небе у двух были огромные дыры ровно по середине. Он опустил голову и посмотрел на ребёнка, взволнованно ждущего, что они продолжат атаковать его мощью глаз Багрового Императора. Было очевидно, что тот относится к происходящему как к чему-то забавному.

«Почему всё так случилось?» — пребывал в оцепенении Сын Бога.

Переговоры шли как по маслу, всё происходило так, как он и ожидал. Неужели всё пошло наперекосяк, когда он попытался отправить парня в лабиринт сознания Багрового Императора?

А ведь он даже не собирался приглашать Цинь Му на священную гору. Великий Ректор Цинь прибежал туда по собственной воле и вёл себя так, словно собирался на тренировку. Но всё же он его пригласил, хотя и без особо энтузиазма.

Даже если бы он прогнал мальчугана, тот бы не отступил и пробрался туда незаметно.

Мысли Сына Бога путались: «Я ошибся? Мне не следовало приглашать его? Если бы я этого не сделал, ничего бы не случилось. Подожди, нет, это всё равно бы произошло...»

Внезапно несколько богов полетели к городу богов, крича:

— Сын Бога, поскольку Ректор Цинь превратился в огромного ребёнка и начал резню, давайте захватим Принцессу Вечного Мира. Мы можем использовать её, чтобы запугать его и заставить сдаться!

— Нет, наша Династия Богов Багрового Света не может быть такой презренной... — произнося это, его голос становился всё тише и неуверенней.

Огромный ребёнок в теле Цинь Му постоянно расширялся и становился моложе. Его рост был обращён вспять, он превращался из юноши в несравненно огромного ребёнка.

“Малыш Цинь Му” был слишком силен, и Сын Бога не имел ни малейшего представления, как расправиться с ним. Если всё так и продолжится, Плавающий Мир будет уничтожен, как и все оставшиеся в живых представители Эпохи Багрового Света.

Возможно, взять Лин Юйсю в заложники и использовать её для угрозы — не такая уж плохая идея. Даже если такой поступок был отвратителен, это касалось выживания их расы, так что он должен использовать все доступные методы и не позволить своему народу кануть в небытие.

Несколько богов ворвались в поместье девушки, и один из них схватил её без каких-либо объяснений. Крепко держа её, он взмыл в небо и закричал на ребёнка:

— Ректор Цинь, если ты не остановишься, я убью Принцессу Вечного Мира!

Ребёнок не двигался, но на его лице отразилось возбуждение. Он потирал ладоши, явно ожидая, что бог испепелит Лин Юйсю.

Бог разъярился и как раз в тот момент, когда он собирался убить Лин Юйсю, свет топора внезапно вылетел из её межбровья и в мгновение ока разрубил его на две половины.

Лин Юйсю ещё не пришла в себя от шока, а другие боги Плавающего Мира уже устремились к ней. Из её межбровья выстреливали яркие вспышки топоров, которые, кружа в небе, подобно невидимому великану рубил направо и налево. Божественная кровь лилась дождём, отрубленные конечности разлетались во все стороны.

— Из моей головы вылетели топоры Святого Дровосека! Он рубанул ими больше дюжины раз! — воскликнула ошеломлённая Лин Юйсю.

Видя подобное зрелище, остальные боги не осмелились приблизиться.

Лин Юйсю посмотрела на ребёнка и заколебалась. Она планировала полететь вперёд, как вдруг к ней подлетел Первый Предок, распластанный посреди воздуха в горизонтальном положении, и еле шевеля губами пробормотал:

— Принцесса Юйсю, не иди к нему. Му’эр никого не узнает. Он даже избил меня, чуть не забив до смерти. Пойдём.

Холодок пробежал по спине девушки, когда она торопливо осмотрела мужчину. Увидев, что все его кости сломаны, а подбородок раздроблен, она растерялась:

— Тебя так обработал пастушок?

— Не совсем. Я сражался с Сыном Бога Багрового Света, это он сломал мне подбородок и рёбра. Всё остальное дело рук неблагодарного Цинь Му! — Первый Предок не мог пошевелиться. Малейшее движение могло сдвинуть его сломанные кости и причинить сильную боль, поэтому он мог использовать только свою магическую силу, чтобы хоть как-то передвигаться. — Несмотря на некоторые недоразумения между ним и мной, я всё ещё его предок, живший сто поколений назад. Тем не менее, он всё равно избил меня до такого состояния. С ним сейчас происходит что-то странное, не нужно к нему подходить. Он, кажется, стал одержим дьяволом, и если ты к нему подойдёшь, то будешь забита до смерти или вовсе съедена. У меня такое ощущение, что Плавающему Миру пришёл конец!

Лин Юйсю потеряла дар речи и поспешно улетела с ним.

В этот момент малыш окончательно потерял интерес к другим солнцам и лунам в небе. Его тело внезапно затряслось и начало изливаться безграничную дьявольскую Ци Юду. Когда боги в небе попадали в неё, они заражались ею и падали с неба, не будучи способными сопротивляться её влиянию!

Ошарашенный Сын Бога был разъярён. Он атаковал изо всех сил, но в следующий момент его схватила огромная ладонь, и как бы он не пытался вырваться, это ему не удавалось.

Ребёнок открыл рот, полный острых, как бритва, зубов, и начал заталкивать его внутрь. Но как раз в тот момент, когда он было собирался раскусить бедолагу на два куска, клон Небесного Герцога превратился в луч и вошёл в тело Цинь Му:

— Сейчас!

Цинь Му яростно исполнил Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога. При содействии Небесного Герцога его сознание стало диким и необузданным. Он проскочил нитью сознания через печать, и малыш Цинь Фэнцин в тот же миг почувствовал, что теряет контроль над телом. Его дьявольские Ци и природа быстро перетекали в его третий глаз.

— Кто строит козни против меня? — его больше не волновало поедание Сына Бога. Он поспешно ухватился за золотой ивовый лист и сорвал его.

Ранее он использовал лист, чтобы запечатать Цинь Му вместе с клоном Небесного Герцога и сознанием Багрового Императора. Но теперь он почувствовал, что в глубине его межбровья произошла необычная перемена, и немедленно оторвал лист, чтобы проверить что к чему.

Однако он не ожидал, что, когда он оторвёт лист, Багровый Император сразу же начнёт бороться против сознания Будды Брахмы, тем самым ослабляя печать и позволяя бессмертному сознанию Цинь Му прорваться наружу и начать борьбу за контроль над своим телом.

Ребёнок слегка растерялся, начав уменьшаться в размерах. Дьявольские природа и Ци в его теле необузданно вливались в Цинь Му, которое в настоящий момент находился на запечатанной земле слова Цинь.

По мере того, как силы покидали его, он больше не мог контролировать себя, и его тело неумолимо сжималось. Но даже так он до сих пор был в несколько раз больше, чем Сын Бога Багрового Света.

Между тем Цинь Му почувствовал, как неистовая энергия льётся к нему, многократно поднимая его совершенствование. Его тело налилось силой, превосходящей даже самые смелые его ожидания. Казалось, словно он мог скомкать небо и раздавить землю!

— Какая мощь... Я так голоден... — голос, от которого волосы встали дыбом, сорвался с уст Цинь Му, между тем его тело постоянно росло. Вокруг него клубилась плотная дьявольская Ци Юду, в то время как его тело с остервенелой жадностью поглощало дьявольскую природу Юду, стремительно изменяющую его сознание и мысли. Теперь все его негативные эмоции превратились в мысли о жадности и зле!

— Я хочу что-нибудь съесть... — облизнул губы Цинь Му. Знаки в форме крыльев бабочки внезапно вылетели из его межбровья, а уже в следующий миг злая аура заполнила собой всю землю слова Цинь.

Багровый Император был потрясён и поспешно закричал:

— Брат Дао Небесный Герцог, он больше не может себя контролировать!

Внезапно через дыру в небе провалился ребёнок, окружённый вокруг дьявольскими Ци и природой. Потопая в чёрном столбе газа, он начал уменьшаться в размерах, теряя значительные объёмы дьявольской Ци.

— Я съем сначала старшего братца! — мерцая взглядом, Цинь Му открыл рот, словно в ожидании, что дьявольский ребёнок Цинь Фэнцин упадёт туда.

— Небесный Герцог! — резко переменившись в лице, Багровый Император закричал. — Он собирается съесть Цинь Фэнцина! Он полностью превратится в дьявола!

Клон Небесного Герцога, находящийся в теле Цинь Му, обратился в нём сияющим, струящимся светом:

— Небожитель Пять Печатей! Чистое Небо Злой Охраняющей Печати!

Цинь Му ярко засиял. Свет, в котором он купался, вытеснил всю дьявольскую Ци и дьявольскую природу Юду!

— Небесный Герцог, ты плетёшь против меня заговор?! — гнев Цинь Му невозможно было сдержать, но как только дьявольские Ци и природа покинули его тело, он вернулся в нормальное состояние и пришёл в себя. Он не мог не чувствовать страха в своём сердце. — Какая ужасная дьявольская природа! Я не выдержал и сразу же превратился в дьявола. Мне повезло, что Небесный Герцог сделал свой ход.

Клон Небесного Герцога отделился от его тела вместе со светом и поднял голову, чтобы осмотреться. Когда дьявольские природа и Ци покинули тело Цинь Му, они яростно хлынули обратно в тело Цинь Фэнцина, и ребёнок снова начал расти.

Небесный Герцог сразу же переменился в лице и, поспешно схватив Цинь Му, бросился в небо с криком:

— Багровый Император, дьявол воплотит скоро вернёт свою мощь. Это наш шанс! Уходим, скорее!

Багровый Император поспешно последовал за ними и бросился к разрыву в небе. Превратившись в струящийся свет, в котором вспыхивали всевозможные явления, его скорость достигла невероятных высот. Как только он собирался было вылететь, его внезапно схватила пухлая ладонь.

Небесного Герцога тоже что-то схватило, а уже в следующее мгновение выражение их лиц резко изменилось от того, что они быстро полетели вниз.

— Маленький друг Цинь, уходи, не медли! — клон Небесного Герцога собрал всю свою силу и вытолкнул Цинь Му.

Цинь Му почувствовал, как мир вокруг него начал вращаться, а когда вращение наконец прекратилось, он открыл глаза и увидел себя стоящим у реки и сжимающим шею Сына Бога Багрового Света.

— Я выбрался? — Цинь Му был удивлён и обрадован. Он поспешно прикрепил золотой ивовый лист к межбровью, чтобы запечатать третий глаз.

— Младший брат! Плохой младший брат! — находящийся в его межбровье огромный ребёнок гневно топтал своими маленькими ножками. Он продолжал прыгать вверх и вниз, пытаясь вырваться из-под печати. Однако лист уже слился с печатью Графа Земли и с подавлением старого Будды. Какими бы замечательными ни были его способности, он не мог прорваться через печать. — Плохой младший брат, я тебя съем!

Через мгновение огромный ребёнок плюхнулся попой на землю и схватил сильно раненого Багрового Императора. Он оторвал ему руку, прежде чем отбросить её с причитаниями:

— Если я поймаю плохого младшего брата, я его съем! — сказав это, он оторвал ещё одну руку.

Тело Багрового Императора было разорвано на несколько кусков. Из-за ближайшей горы высунул голову клон Небесного Герцога и с трепещущим сердцем прошептал:

— Багровый Император, терпи и не двигайся. Когда ему надоест разрывать тебя на части, он больше не будет с тобой играть. Ты должен терпеть...

Багровый Император был сознанием, не имеющим физического тела. Не важно, оторвали ему руку или ногу, он мог отрастить их снова. Однако подобный опыт был не слишком приятным. В его сознании он до сих пор был Райским Императором Эпохи Багрового Света. Как мог Райский Император проходить через такое унижение?

«У меня такое чувство, что он ещё долго будет играть с ним, пока не выплеснет весь свой гнев...»

Находящийся на берегу реки Цинь Му всё ещё держал Сына Бога за шею. Когда тот внезапно закашлялся кровью, он пришёл в себя и поспешно отпустил его.

Сын Бога удивился, но его раны были слишком тяжелы, поэтому его ноги подкосились, и он рухнул на землю, продолжая кашлять. Огромный ребёнок чуть не прикончил его, но к счастью для него его техника создания физического тела была очень мощной, поэтому он сумел выжить.

Стоявший перед ним Цинь Му огляделся с пустым выражением лица.

Солнце и луна на небе были похожи на два пончика. Дома в городе богов напоминали развалины, священная гора была наполовину разрушена, а священный зал полностью стёрт с лица земли. Когда он отвёл свой взгляд, то увидел, что повсюду валялись многочисленные трупы богов, а клокочущая дьявольская Ци Юду явно не собиралась рассасываться.

Палящие в небе тысячи трёхголовых, шестируких богов смотрели на него со страхом и отчаянием в глазах. Даже Сын Бога преклонил колени перед его ногами, что им ещё оставалось делать после случившегося?

— Ты можешь убить меня или разорвать на куски... — дыхание Сына Бога было слабым, но он изо всех сил пытался держать своё тело прямо. Подняв голову, он с несчастным смехом взмолился. — Но оставь в живых людей Эпохи Багрового Света!

— Ваше Высочество, Сын Бога, если я скажу, что всё это просто недоразумение, ты мне поверишь? На самом деле... я не мог себя контролировать.

Сын Бога Багрового Света ошарашено уставился.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/530062>